

САКРАЛЬНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. Символь

СИМВОЛ [др.-греч. σύμβολου знак, примета, признак]
1) у древних греков условный вещественный опознавательный знак для членов определённой общественной группы, тайного общества и т.п.; 2) вещественный или условный (графический, звуковой и т.д.) знак, обозначающий или напоминающий к.-л. понятие; образ, воплощающий к.-л. идею; в отличие от аллегии смысл С. неотделим от его образной структуры и отличается неисчерпаемой многозначностью своего содержания; 3) С. веры – краткое изложение христианских догматов, безусловное признание которых православная и католическая церкви приписывают каждому христианину; сформулирован на I (325) Никейском и дополнен на II (381) Константинопольском вселенских соборах; позднее католическая церковь сделала к С. веры добавление филиокве, не признанное православием; 4) химический С. – сокращ. обозначение латинского названия химического элемента, состоящее из первой или из первой и одной из следующих букв латинского названия элемента, напр. Cu – медь (cuprum); 5) в символизме отражение «потустороннего» в искусстве.

Новейший словарь иностранных слов и выражений.- М.: Современный литератор, 2005.- 976 с.

СИМВОЛЬ м. греч. сокращенье, перечень, полная картина, сущность въ немногихъ словахъ или знакахъ...

В.И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.- М.: Рус. Яз., 2002.- Т. 4: П.- 2002.- 688 с.

Семантическая характеристика:

Символь → **си** / **м** / **воль** → **си** – отклик, истина, откровенье, 7-я нота / **м** – мысль / **воль** – конкретизация воли → откровенье, формирующее мысль на волевом уровне

Мы живём в мире символов. Они окружают нас со всех сторон: герб родной страны или города, в котором ты появился на свет; цифры и буквы, которым тебя обучают ещё в дошкольном возрасте; символика молодёжной организации или политического движения, которые сами пытаются

обратить на себя твоё внимание; мистические символы в многочисленных художественных фильмах или книгах; что-то непонятное на фасадах домов или храмов и многое, многое другое. Символы могут иметь свои персональные названия, а могут и не иметь, а могут в разных местах называться по-разному. Дело доходит до того, что в одних случаях на некоторые символы мы просто не обращаем внимания, а на иные – чересчур пристальное, иногда просто до боязни. Так и хочется произнести волшебную фразу из далёкого детства – «сим-сим, откройся!»

Действительно, словосочетание «сим-сим» представляет собой великолепную билингву, несущую сакральный смысл. «Сим» – это откровенная мысль, или осмысленная истина, а произнесённая дважды – полное, исключительное понимание происходящего. Фактически мы можем констатировать, что слово «сим» является кодом, который определяет фиксацию в сознании человека информации полученной «свыше». В качестве примера приведём слова, в которых этот семантический код выполняет описанную роль – «сим-карта», «сим-патия», «сим-метрия», «сим-биоз», «сим-позиум», «сим-птом», «сим-фония» и т.п.

Искомое слово «символ» находится также в этом ряду. Но к первому семантическому слогу добавляется уникальное слово: «вол(я)» – «ведать всесторонне человеком». Таким образом, у нас есть полное право прочитывать анализируемое слово как «откровенье или истину, формирующую мысль на волевом уровне». Только необходимо ответить на один существенный вопрос – «а кто именно формирует этот волевой уровень»? Вариантов ответа может быть два: «внешний управляющий» или сам человек. Вспомним старую истину, доставшуюся нам в наследство от предыдущих поколений – символ опасен ровно настолько, насколько ты сам его боишься. Если человек не знает смысл символа и (или) в его сознание внедрены мистические образы, которых он опасается, то «внешний управляющий» через символ воздействует на волю человека. Если же человек понимает сакральный смысл символа, его вера непоколебима и (или) он владеет семантическим инструментарием наполнения смыслами символов, то человек самостоятелен в своём волеизъявлении, а «символ» становится чаще всего его другом.

Интересно проследить связь символики с письменностью. Если принять на веру утверждение, что язык является абстрактно-символьной системой предназначенной для коммуникации людей, то, безусловно, из абстрактных символов (знаков) можно складывать слова и даже наполнять их смыслами. Обучение тогда будет производиться по модели – «каждому набору символов – определённый смысл». Очень хорошо для математики, химии и подобных дисциплин. Абстрагируясь от действительности, человек в виртуальном, интеллектуальном пространстве получает возможность решать специфические задачи. Неплохо для унифицированной передачи информации.

В самом же языкознании, при широком фонетическом разнообразии, от количества кодирующих исходных символов (букв) и способах их сло-

жения и комбинирования очень многое зависит уже от смысла каждого символа. Если их нет, то остаётся только устная традиция передачи знаний от учителя – к ученику. Великолепный способ не только герметизации знаний, но и перекодировки подрастающих поколений. Очень удобно многие знания объявлять «мёртвыми» и (или) одновременно удревнять. Давайте сделаем вывод: с помощью одних только символов передавать информацию можно, но свободно вести равноправный разговор и, тем более, передавать знания без искажений – невозможно. Из абстрактных символов развитую письменность создать нельзя.

Даже в искусстве, так называемый «символизм» без текстового литературного сопровождения в виде мистических легенд – невозможен. Игра в символы остаётся только игрой, отделяясь от действительности. Сами по себе символы являются лишь фиксируемой частью большого разнообразия под названием жизнь и никак не могут её самостоятельно заменить. Жизнь даёт смысл символам, а не наоборот.